

Abstract. The author of the article studies the influence of Roman private law norms on the formation of the main institutions of the economic law of Belarus based on a comparative analysis of the sources of Roman private law and the legislation of the Grand Duchy of Lithuania, Ruthenia, Samogitia (the name of the medieval Belarusian state) and the Republic of Belarus. The author has established the main ways of reception of the norms of Roman private law into medieval and contemporary economic law of Belarus. The norms of Roman private law, which had a significant impact on the formation of modern business and civil legislation of the Republic of Belarus are revealed.

Keywords: sources of law; Roman private law; Justinian's Legislation; the Kormchaia Book; glossators; Statutes of the Grand Duchy of Lithuania; economic legislation of Belarus; property law; contract law; law of obligations.

UDC 34 (37) 091 : 347

*Статья поступила
в редакцию 25. 11. 2022 г.*

А. В. ЯСИНСКАЯ-КАЗАЧЕНКО

ОБЪЕКТИВИРОВАННЫЙ ОПЫТ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

В статье доказываем, что «судебная практика» как деятельность, связанная с выработкой нормативных обобщений, может быть поставлена в юридической науке на уровень научной категории, которая имеет цели, предмет и развивается во времени, в пространстве и по кругу лиц. Акцентируется внимание на том, что изучение разнообразного мнения судов о применимых нормах права возможно на уровне элементов новизны в виде устранения дефектов, восполнения квалифицированного молчания, намеренных пробелов и общеобязательности обычаев, установления новых принципов (злоупотребление правом, приоритет фактов) трудового права. Сформулированы предложения и рекомендации о необходимости корреляции института разрешения трудовых споров и процессуальных форм системы гражданского судопроизводства в части изменения по требованию работника основания или причины увольнения, немедленного исполнения решений о восстановлении работника, поворота исполнения судебных решений по трудовым делам.

Ключевые слова: нормативные обобщения; правоположения; восполнение пробелов; элемент новизны; корреляция норм; изменение причины; исполнение решения; поворот исполнения.

УДК (331.1) (349.22)

Ангелика Васильевна ЯСИНСКАЯ-КАЗАЧЕНКО (Angelina_jas@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Введение. Правовая наука постоянно ведет исследования по проблемам юридической, судебной практики. На основе изучения конкретной деятельности судов ученые предпринимают попытки создать теорию, позволяющую вскрыть роль и значение судебной практики, которая проявляется в правовой системе. Наиболее существенные результаты были получены, когда представители различных отраслей науки приступили к выяснению места судебной практики в развитии законодательства [1], роли судебной практики в развитии права [2; 3], трудового права и отдельных его институтов [4–8]. Однако несмотря на распространение категории «судебная практика», среди ученых нет единства мнений по вопросам о ее содержании, роли и значении, формах проявления.

Основная часть. Необходимо проводить различие между судебной практикой как явлением в широком и узком смыслах. Ее содержание в широком смысле складывается из деятельности и накопленного опыта всех судебных инстанций, связанных с вынесением решений в результате рассмотрения тех или иных дел. Такой подход к пониманию судебной практики высказал С. С. Алексеев, который рассматривал судебную практику как «объективированный опыт индивидуально-правовой деятельности компетентных органов» и разделял ее на три основные формы: текущую, прецедентную и руководящую [1, с. 340].

Текущая практика представляет собой практику первичную, опыт применения законодательства, выраженный в решениях судов по конкретным юридическим делам. Прецедентную практику С. С. Алексеев рассматривал как опыт применения законодательства, выраженный в решениях высших судебных органов по конкретным делам, имеющим принципиальный характер и поэтому наиболее остро отражающим спорные вопросы применения закона, вызывающие затруднения у нижестоящих судов. Результат такой практики — создание образца толкования нормы, выработка определенного положения о применении нормы права по аналогичным делам. Руководящая же практика с его точки зрения представляет собой опыт применения законодательства, выраженный в особых актах центральных судебных и иных юрисдикционных органов (постановлениях Пленума Верховного суда Республики Беларусь (далее — Пленум Верховного Суда)), в которых данные практики обобщенно, вторично формулируются в виде конкретизирующих норму предписаний. Именно в этой предложенной С. С. Алексеевым классификации можно обнаружить предпосылки выявления оснований для определения судебной практики — научной категории, которая включает устоявшееся мнение о правилах применения норм права судами, вносящее новизну в содержание, и которая осталась по различным причинам не определенной в самих нормах права.

Судебная практика в узком значении охватывает только ее определенную часть. В соответствии со второй позицией к понятию судебной практики нельзя относить любое решение суда [2, с. 8]. Она обусловливается деятельностью судов по принятию только решений, содержащих правовые положения. Именно со вторым значением связывается приобретение судебной практикой статуса источника права. С. Н. Братусь и А. Б. Венгеров определяли судебную практику как такую деятельность суда, результатом которой становится толкование норм права в процессе их применения судом при разрешении конкретных дел. Подобный подход не позволяет обосновывать выводы о причислении судебной практики в предлагаемом авторами понимании

к научной категории, которая имеет цели, предмет, развивается во времени, в пространстве и по кругу лиц. Данный подход также представляется сложно применимым в практической юриспруденции в части приобретения судебной практикой статуса источника права, поскольку не дает возможности заблаговременно определить конкретные акты, составляющие судебную практику на предмет выявления в них элементов новизны.

Исходя из узкого понимания многие специалисты приходят к выводу, что формой права являются только решения высшего судебного органа. Соглашаясь в целом с данным представлением о судебной практике как источнике права, подчеркнем обоснованность позиции тех авторов, которые указывают, что функционирование таких источников права обусловливается активной деятельностью общих судов, создающих исходную эмпирическую базу, которая служит материалом для формирования общезначимых судебных актов. Без судебной практики в широком смысле невозможны судебные правоположения.

На практике возникают споры о том, может ли формулироваться судебное правоположение одним решением или необходимо несколько соответствующих решений, которые определяются как устоявшаяся судебная практика. Однозначного ответа быть не может. Французские авторы Ф. Малори, Л. Айнес определяют судебную практику как совокупность судебных решений, из которых выводится норма права, поскольку эти решения выносились постоянно в единой логике, по одним и тем же правовым вопросам. По справедливому утверждению другого французского ученого П. Сандевуара «задача судебных инстанций состоит в дополнении, уточнении или замещении недостаточно развитых, неясно сформулированных или несуществующих правовых норм, кроме того, суды могут модернизировать давно существующую норму права» [3, с. 24].

Роль и значение судебной практики в рамках научной категории трудового права исследовалась А. К. Безиной [7; 9]. Судебная практика так и осталась по различным причинам не определенной в самих нормах права. В настоящее время наличие уровня индивидуально-договорного регулирования трудовых отношений является аксиомой, что нашло отражение в источниках правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений.

Настоящая статья не преследует цели поставить точку в этом доктринальном обсуждении, но внести свою лепту в спор о судебной практике как явлении в широком и в узком смыслах, которое развивается во времени, в пространстве и по кругу лиц, и что именно следует вкладывать в его содержание.

Наша установка — проанализировать тенденции судебной практики по формированию обновленного понимания правового регулирования трудовых и тесно связанных с ними отношений, общеобязательности обычая в трудовом праве, устранению дефектов, квалифицированного молчания и намеренных пробелов. Задача — выявить на конкретных примерах, каким образом суды общей юрисдикции, рассматривая конкретные дела, расширяют перечень положений, которыми они руководствуются при разрешении трудовых споров, по сравнению с законодательством о труде и иными актами, содержащими нормы трудового права, перечисленные в ст. 7 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК).

Судебная практика применения юридических норм и принципов к конкретным жизненным ситуациям во времени, в пространстве и по кругу лиц.

При рассмотрении дел, вытекающих из трудовых и тесно связанных с ними отношений, судам подчас не хватает руководящих идей или основополагающих начал, которые помимо норм трудового права задавали бы правовой вектор для справедливого разрешения трудовых споров. Иными словами, отсутствие перечневого списка принципов правового регулирования трудовых и тесно связанных с ними отношений является дефектом, квалифицированным молчанием и намеренным пробелом при разрешении конкретного спора.

Переходя к практике рассмотрения трудовых споров, акцентируем внимание на расширении границ правового регулирования трудовых и тесно связанных с ними отношений, развитию судебной практики во времени, в пространстве и по кругу лиц, существующем в науке трудового права широком и узком подходе к роли и значению судебной практики и сделаем ряд выводов, основанных на анализе.

Суды общей юрисдикции должны иметь в виду, что при рассмотрении споров о досрочном расторжении контракта в случае нарушения нанимателем законодательства о труде необходимо соблюдение общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом как со стороны самих работников, так и нанимателя.

Упоминание принципа запрета злоупотребления правом стало довольно популярной концепцией в судебной практике. Единственное легальное определение злоупотребления правом содержится в ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь: «Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах». Это определение не согласуется с конкретными жизненными ситуациями в трудовых и тесно связанных с ними отношениями. Вероятно, наиболее подходящим определением было бы указание на то, что злоупотребление правом — это такая реализация субъективного права, которая осуществляется вопреки первоначальной цели предоставления этого права, имевшегося в виду законодателем. Конечно, такое определение неизбежно приводит к спорам относительно целей прав, установленных законом, но оно по крайней мере могло бы выступить ориентиром для судей в конкретных жизненных ситуациях [10, с. 56].

Контракт представляет собой разновидность срочного трудового договора — одну из форм регулирования трудовых и тесно связанных с ними отношений. Контракт предоставляет нанимателю гарантию того, что трудовые отношения с работником установлены на определенный период и не будут прекращены им без уважительных причин. Вместе с тем законодатель предусмотрел в ТК возможность досрочного прекращения контракта по инициативе работника — требование работника. Одно из оснований, по которому контракт может быть расторгнут досрочно по ч. 1 ст. 41 ТК, — нарушение нанимателем законодательства о труде, коллективного договора или условий контракта.

При досрочном расторжении контракта в случае нарушения нанимателем законодательства о труде, коллективного договора или условий контракта все работники имеют право на минимальную компенсацию в размере трех среднемесячных заработков. В чем может выражаться несоблюдение нанимателем обязанностей по организации труда работника? Речь идет о случаях, когда наниматель не обеспечивает здоровых и безопасных условий труда, не выплачивает или несвоевременно выплачивает работнику заработную плату, не

предоставляет гарантий и компенсаций в связи с вредными и (или) опасными условиями труда.

Судебная практика применения юридических норм к таким конкретным жизненным ситуациям развивается во времени и заключается в том, что если наниматель нарушил законодательство, коллективный договор или контракт, то это устанавливает уполномоченный орган — Департамент государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты (далее — Департамент), профсоюз и (или) суд, или нанимателем самостоятельно. Департамент, профсоюз, установив нарушение, отражают его в акте проверки, требовании (предписании), которые выдаются нанимателю по ее результатам, или в протоколе (постановлении по делу) об административном правонарушении.

Системный анализ развития судебной практики *во времени* позволяет сделать вывод, что в ряде случаев¹ возможность досрочного прекращения контракта по требованию работника используется для получения компенсации, т. е. не соблюдается общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом. Об этом свидетельствует то, что ранее ни к нанимателю, ни в органы надзора, ни в профсоюз по поводу имевших место нарушений законодательства о труде, коллективного договора или контракта обращений работников не было.

Изучение последней российской судебной практики показывает механизм действия объективированного опыта *в пространстве*, вносящий элементы новизны в правовое регулирование трудовых и тесно связанных с ними отношений, эффективность влияния различных судебных актов на спорные отношения.

Так, аргументируя в решении свои позиции, суды делают акцент на то, что наниматель должен выяснять возможности дальнейшего трудоустройства работника и в отдельных случаях обращают внимание на то, учитывалось ли нанимателем социальное положение работника. При оценке всех обстоятельств спора, разрешаемого на основании норм, допускающих в том или ином объеме усмотрение суда, учитываются моральные нормы, благосостояние работника. Итак, механизм действия объективированного опыта в пространстве как одного из видов индивидуально-правового регулирования трудовых и тесно связанных с ними отношений в узком смысле — равное с нормами права моральное, экономическое регулирование этих отношений, которое проявляется именно в сфере свободного пространства, оставленного законодателем для деятельности правоприменителей.

¹ Дело по иску работницы, которая просила изменить формулировку причин увольнения на ч. 1 ст. 41 ТК. Истица работала в ООО с 10 июля 2020 г. по контракту на один год. В связи с истечением срока контракта наниматель дважды — 1 и 8 июня 2021 г. — уведомил об увольнении по п. 2 ч. 2 ст. 35 ТК. Но подписать документ истица отказалась, о чем наниматель составил акт. Далее приказом истица уволена 9 июля 2021 г. в связи с истечением срока действия контракта. Обратившись в суд, истица просила взыскать компенсацию в размере трех среднемесячных заработков, считая, что увольнение в связи с истечением срока действия контракта является незаконным и желала продолжить трудовые отношения с ответчиком. Суд отказал истице в удовлетворении требований, поскольку она была уволена на законном основании: срок действия контракта истек, о предстоящем увольнении ее уведомили вовремя, а соглашение о продлении контракта достигнуто не было. Суд учел, что истица не относилась к категории работников, для которых ст. 261⁵ ТК устанавливает гарантии по продлению (заключению нового) контракта.

При обнаружении факта злоупотребления правом судами принимаются решения об отказе в удовлетворении требования работника, к примеру, если проанализировать объективированный опыт *по кругу лиц*^{2, 3}, то учитываются только те нарушения, которые препятствуют работнику в исполнении им трудовых обязанностей. Здесь как бы опосредованным путем — через судебное решение — оказывается правовое воздействие на трудовые и тесно связанные с ними отношения.

Таким путем решения судов оказывали и оказывают фактически правовое воздействие на неограниченный круг правоприменителей и лиц, реализующих нормы трудового права, вовлеченных в сферу судопроизводства, являющихся участниками судебного процесса. Наиболее резонансный случай объективированного опыта по кругу лиц можно привести в данном отношении конфликт между Конституционным Судом РФ (далее — КС) и Европейским судом по правам человека. Речь идет о деле Константина Маркина, офицера, одинокого отца троих детей, который будучи мужчиной, не имел права на отпуск по уходу за детьми, полагавшийся в аналогичной ситуации одиноким матерям [11; 12, с. 58]

Неготовность судов общей юрисдикции изучить фактическую жизненную ситуацию, а не просто формальные документы, представленные сторонами трудовых споров, формулирует следующую проблему, которая была замечена на уровне решений. В некоторых делах такой формальный подход, существует, что объясняется отклонением от соблюдения *принципа приоритета фактов* [10, с. 58]. Вместе с тем необходимость полагаться на принцип приоритета фактов подтверждается оценкой всех обстоятельств, возникающих при разрешении трудовых споров. При обнаружении факта нарушения

²Истица работала в ЧУП по контракту продавцом первой категории. Приказом нанимателя от 12 мая 2021 г. ей предоставлен 14-дневный трудовой отпуск с 15 мая 2021 г. Денежные средства в счет оплаты отпуска истице были перечислены 16 мая 2021 г. По окончании трудового отпуска продавец на работу не вышла, а обратилась в суд с иском о досрочном расторжении контракта в связи с допущенным нанимателем нарушением законодательства о труде. Истица полагала, что суд обяжет нанимателя уволить ее с той даты, когда был подан иск. Однако в связи с отсутствием на работе без уважительных причин истица была уволена за прогул. Суд в описательно-мотивировочной части указал, что наниматель нарушил законодательство о труде и должен был выплатить работнику средний заработок за время трудового отпуска не позднее чем за два дня до его начала (ст. 176 ТК). Вместе с тем и работник, не приступив по окончании отпуска к работе, поступил неправомерно.

³Истец с марта 2017 г. работал в ГП по контракту на пять лет в должности ведущего экономиста. Чтобы обосновать исковые требования о досрочном расторжении контракта, он сообщил, что наниматель нарушил законодательство о труде: при приеме на работу не ознакомил его с должностной инструкцией. В судебном заседании установлено, что подписи истца об ознакомлении с должностной инструкцией не было. Суд пришел к выводу, что это обстоятельство в конкретной жизненной ситуации не является основанием для досрочного расторжения контракта между ГП и истцом. Как пояснил главный экономист предприятия, допрошенный в качестве свидетеля, истец был устно ознакомлен со своими обязанностями, которые выполнял надлежащим образом. Замечаний к нему не было. Истец требовал досрочного расторжения контракта за два месяца до окончания его срока. Суд счел, что у работника не было объективных причин, препятствующих ему и далее выполнять свои трудовые обязанности по контракту. Требование, по мнению суда, заявлено с тем, чтобы получить компенсационные выплаты.

со стороны нанимателя суды принимают решение об удовлетворении требования работника⁴.

Такая практика на уровне постановления Пленума Верховного Суда не закреплена. Подобный опыт применения *принципа недопустимости злоупотребления правом и приоритета фактов* к конкретным жизненным случаям, который выходит за рамки простого применения права, нуждается в закреплении в ТК, поскольку также является отступлением от принципа диспозитивности [13, с. 155].

Изменение по требованию работника основания или причины увольнения. Исполнение решения по трудовым спорам. Разновидностью способа защиты права и законных интересов являются восстановление на работе, изменение по требованию работника основания или причины увольнения.

В ТК возможность изменения формулировки причины увольнения предусмотрена косвенно в норме, регулирующей оплату времени вынужденного прогула (ч. 1 ст. 244 ТК). Регулирование этого вопроса важно для восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан. В судебной практике Республики Беларусь распространены иски работников, уволенных по виновным основаниям, по которым заявляется требование об изменении формулировки основания и (или) причины увольнения на увольнение по желанию либо по соглашению сторон. Установив факт незаконного увольнения, суд такие требования удовлетворяет. С учетом контрактной системы найма формулировка основания и (или) причины увольнения меняется по требованию работника на увольнение по соглашению сторон.

Исполнение решения по трудовым спорам восстанавливает нарушенные права и законные интересы граждан, с учетом этого немедленному исполнению подлежат решения о восстановлении на работе в соответствии со ст. 243–245 ТК:

- о возложении на нанимателя обязанности выплатить работнику возмещение в размере десятикратного среднемесячного заработка;
- восстановлении работника на прежней работе; прежнем рабочем месте, прежних существенных условий труда при незаконном переводе, перемещении, отстранении от работы;
- присуждении периодических платежей в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина (п. 2 ст. 313 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК)).

⁴В одном из судов Минска рассматривалось дело по иску работника к ЗАО о досрочном расторжении контракта, заключенного на один год. Перед тем как обратиться в суд, истец 20 октября 2021 г. подал нанимателю заявление, мотивируя свое требование несоблюдением нанимателем отдельных условий контракта. Наниматель отказал работнику в досрочном расторжении контракта, сославшись на задолженность предприятия по выплате кредита и незначительные нарушения. Суд установил, что нарушения действительно были. Контракт между работником и ЗАО предусматривал выплату зарплаты двумя платежами — аванс 20-го числа текущего месяца, зарплата не позднее 5-го числа месяца, следующего за отчетным. Но с февраля 2021 г. наниматель выплачивал истцу зарплату несвоевременно и только одним платежом, что подтверждено бухгалтерскими документами. Поскольку наниматель не единожды нарушал условия контракта, суд принял решение удовлетворить исковые требования истца. Доводам ответчика о наличии у предприятия кредитной задолженности и незначительности нарушения суд дал критическую оценку. Дело в том, что ст. 41 ТК не содержит какого-либо критерия для оценки нарушения. Доказательств отсутствия вины в задержке выдачи работнику зарплаты наниматель не представил. По мнению суда, вина в финансовых затруднениях, возникших из хозяйственной деятельности, лежит на нанимателе.

В этой связи необходимо признать приоритет норм ТК в той части, что они устанавливают процессуальные особенности по данному вопросу и содержат более конкретную формулировку о немедленном исполнении решений о восстановлении работника. При этом представляется незаконным ограничительное толкование Пленума Верховного Суда в п. 52 постановления № 2, в котором *не указаны решения* о восстановлении работника на прежней работе, на прежнем рабочем месте, прежних существенных условий труда [13, с. 163].

В случае обжалования и отмены исполненного решения, принятия нового решения встает вопрос *о повороте исполнения*. Эти вопросы урегулированы в ст. 250 ТК, в ч. 3 ст. 467 ГПК и в ч. 3 ст. 487 проекта Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь. Важно понимать, что корреляционная зависимость отражает только связь между разрешением и рассмотрением трудовых споров, которая установлена законодательством о труде и оптимальной процессуальной формой гражданского судопроизводства, и говорит об объективированном опыте индивидуально-правовой деятельности компетентных органов.

В отношении поворота исполнения решения суда по трудовым делам из постановления КС [14] выделим следующее: обратное взыскание с работника сумм, выплаченных ему в соответствии с решением органа по рассмотрению трудового спора, при отмене решения в порядке надзора допускается только в тех случаях, когда отмененное решение было основано на сообщенных работником ложных сведениях или представленных им подложных документах. КС исходил из того, что ограничение обратного взыскания с работника является одной из гарантий защиты его трудовых прав и преследует цель соблюсти баланс прав и интересов сторон, не имеющего, как правило, иных источников дохода кроме заработной платы и выплат, возмещающих ее утрату.

Само по себе закрепление процессуальных гарантий защиты трудовых прав работников, добросовестно участвующих в судебном разбирательстве, направлено на обеспечение реализации конституционного права работников (как более слабой стороны трудового договора) на судебную защиту и согласуется с положением законодательства о труде, предусматривающем в качестве цели установление государственных гарантий трудовых прав работников.

Заключение. Правоположения как формы судебного нормотворчества оказывают влияние на правоприменительную практику, формирование новых правовых позиций, позволяют преодолеть правовую неопределенность в сфере трудового права, расширить границы правового регулирования трудовых отношений на уровне доктринального понимания судебной практики как явления в *широком смысле*, подразумевая то, что следует вкладывать в его содержание:

изучение разнообразного мнения судов о применяемых нормах права возможно именно на уровне такой научной категории, как «судебная практика», которая включает устоявшееся мнение о правилах применения норм права судами, вносящее новизну в правовое регулирование отношений в виде правоположений;

судебная практика имеет свои цели и предмет, развивается во времени, в пространстве и по кругу лиц в определенных процессуальных формах, как особый вид нормативных обобщений, обладает определенной степенью общепризнанности, является результатом интерпретации первичных норм права;

деятельность судов не ограничивается устранением дефектов, восполнением квалифицированного молчания, намеренных пробелов и общеобязательностью обычаев, выходит далеко за рамки простого отправления пра-

восудия, укрепляя законодательство в важных аспектах правосознания по вопросам установления новых принципов трудового права, вносящих элементы новизны.

Для обозначения деятельности судов, на уровне понимания судебной практики как явления в *узком смысле*, по выявлению и опубликованию типичных решений можно пользоваться термином «*нормативное обобщение*». Таким оно становится, если в его содержание вкладываются следующие догмы (правовоположения):

исходная эмпирическая база, общезначимые судебные акты, которые доведены до сведения правоприменителей, но не совпадают с деятельностью по выработке актов толкования норм;

применимые нормы права, которые призваны оптимизировать деятельность по индивидуально-правовому регулированию трудовых и тесно связанных с ними отношений.

Корреляционная зависимость отражает связь между разрешением и рассмотрением трудовых споров, которая установлена законодательством о труде и оптимальной процессуальной формой гражданского судопроизводства. Необходимо признать приоритет норм ТК в той части, что они содержат более конкретную формулировку о немедленном исполнении решений о восстановлении работника.

Представляется незаконным ограничительное толкование Пленума Верховного Суда в п. 52 постановления № 2, в котором не указаны решения о восстановлении работника на прежней работе, на прежнем рабочем месте, прежних существенных условиях труда.

Судебная практика на уровне принципа недопустимости злоупотребления правом и приоритета фактов в виде постановления Пленума Верховного Суда и норм в ТК нуждается в закреплении.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Алексеев, С. С.* Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1981. — Т. 1. — 359 с.

Alekseev, S. S. Obshhaja teoriya prava [General theory of law] : v 2 t. / S. S. Alekseev — M. : Jurid. lit., 1981. — T. 1. — 359 p.

2. Судебная практика в советской правовой системе // Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства ; отв. ред. С. Н. Братусь. — М. : Юрид. лит., 1975. — 327 с.

3. *Василевич, Г. А.* Толкование (разъяснение) нормативных правовых актов (теория и практика) / Г. А. Василевич // Правоприменение. — 2017. — Т. 1, № 1. — С. 19–27.

Vasilevich, G. A. Tolkovanie (raz#jasnenie) normativnyh pravovyh aktov (teorija i praktika) [Interpretation (explanation) of normative legal acts (theory and practice)] / G. A. Vasilevich // Pravoprimerenie. — 2017. — T. 1, N 1. — P. 19–27.

4. *Смолярчук, В. И.* Процессуальные гарантии охраны трудовых прав рабочих и служащих (проблемы трудовых споров в СССР) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / В. И. Смолярчук ; АН СССР. Ин-т государства и права. — М., 1966. — 38 с.

Smoljarchuk, V. I. Processual'nye garantii ohrany trudovyh prav rabochih i sluzhashhih (problemy trudovyh sporov v SSSR) [Procedural guarantees for the protection of labor rights of workers and employees (problems of labor disputes in the USSR)] : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.05 / V. I. Smoljarchuk ; AN SSSR. In-t gosudarstva i prava. — M., 1966. — 38 p.

5. *Морейн, И. Б.* Основные проблемы правового регулирования отношений, связанных с разбирательством трудовых споров в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / И. Б. Морейн ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства. — М., 1968. — 38 с.

Morejn, I. B. Osnovnye problemy pravovogo regulirovanija otnoshenij, svjazannyh s razbiratel'stvom trudovyh sporov v SSSR [Main problems of legal regulation of relations related to the consideration of labor disputes in the USSR] : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.05 / I. B. Morejn ; Vsesojuz. nauch.-issled. in-t sovet. zakonodatel'stva. — M., 1968. — 38 p.

6. *Николаева, Л. А.* Защита трудовых прав рабочих и служащих : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / Л. А. Николаева ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства. — М., 1974. — 26 с.

Nikolaeva, L. A. Zashhita trudovyh prav rabochih i sluzhashhih [Protection of labor rights of workers and employees] : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.05 / L. A. Nikolaeva ; Vsesojuz. nauch.-issled. in-t sovet. zakonodatel'stva. — M., 1974. — 26 p.

7. *Безина, А. К.* Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений рабочих и служащих на этапе развитого социализма : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / А. К. Безина. — Казань, 1980. — 416 л.

Bezina, A. K. Sudebnaja praktika v mehanizme pravovogo regulirovanija trudovyh otnoshenij rabochih i sluzhashhih na jetape razvitogo socializma [Judicial practice in the mechanism of legal regulation of labor relations of workers and employees at the stage of developed socialism: dissertation] : dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.05 / A. K. Bezina. — Kazan', 1980. — 416 l.

8. *Крыжан, В. А.* Правовой обычай и судебная практика как источники трудового права: На фоне интеграции отраслей российского права и интеграции Российской Федерации в мировое сообщество государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / В. А. Крыжан // Перм. гос. ун-т. — Пермь, 2006. — 31 с.

Kryzhan, V. A. Pravovoj obyčaj i sudebnaja praktika kak istochniki trudovogo prava: Na fone integracii otraslej rossijskogo prava i integracii Rossijskoj Federacii v mirovoe soobshhestvo gosudarstv [Legal custom and judicial practice as sources of labor law: Against the background of the integration of branches of Russian law and the integration of the Russian Federation into the world community of states] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.05 / V. A. Kryzhan // Perm. gos. un-t. — Perm', 2006. — 31 p.

9. *Безина, А. К.* Избранное = The best works / А. К. Безина ; Федерал. гос. бюджет. образовател. учреждение высш. проф. образования «Рос. акад. правосудия». — Казань : Рос. акад. правосудия, Т. 1 : Судебная практика и теория трудового права, 1960—1979 гг. — 2012. — 292 с. ; Т. 2 : Судебная практика и теория трудового права, 1980—2008 гг. — 2012. — 384 с.

Bezina, A. K. Izbrannoe = The best works [Favorites = Best works] / A. K. Bezina ; Federal. gos. bjudzhet. obrazovatel. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Ros. akad. pravosudija». — Kazan' : Ros. akad. pravosudija, T. 1 : Sudebnaja praktika i teorija trudovogo prava, 1960—1979 gg. — 2012. — 292 p. ; T. 2 : Sudebnaja praktika i teorija trudovogo prava, 1980—2008 gg. — 2012. — 384 p.

10. *Головина, С. Ю.* Верховный Суд Российской Федерации — законодатель в сфере трудового права? / С. Ю. Головина, Н. Л. Лютов // Журн. рос. права. — 2022. — Т. 26, № 10. — С. 52—67.

Golovina, S. Ju. Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii — zakonodatel' v sfere trudovogo prava? [Is the Supreme Court of the Russian Federation a Legislator in the Sphere of Labor Law?] / S. Ju. Golovina, N. L. Ljutov // Zhurn. ros. prava. — 2022. — T. 26, N 10. — P. 52—67.

11. Жалоба № 30078/06 «Константин Маркин (Konstantin Markin v. Russia) против Российской Федерации» [Электронный ресурс] : постановление ЕСПЧ от 22.03. 2012 г. — Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/ukr#%22itemid%22:%22001-109868%22>. — Дата доступа: 23.01.2023.

12. *Лютов, Н. Л.* Определение дискриминации в сфере труда: международные трудовые стандарты и российский подход / Н. Л. Лютов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Право 4. — С. 1041—1057.

Ljutov, N. L. Opredelenie diskriminacii v sfere truda: mezhdunarodnye trudovyje standarty i rossijskij podhod [Definition of discrimination in the sphere of labor:

international labor standards and the Russian approach] / N. L. Ljutov // Vestn. S.-Peterb. un-ta. Pravo 4. — P. 1041—1057.

13. Трудовые споры и их урегулирование : учеб.-метод. пособие / А. Г. Авдей [и др.]. — Минск : Издат. центр БГУ, 2015. — 244 с.

14. По делу о проверке конституционности абзаца второй части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. Н. Елисеева [Электронный ресурс] : постановление Конституцион. Суда РФ от 10.03.2022 № 10-П. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/povorot_ispolneniya_resheniya_suda_po_trudovomu_sporu. — Дата доступа: 23.01.2023.

ANZHELIKA YASINSKAYA-KAZACHENKO

OBJECTIVIZED EXPERIENCE OF INDIVIDUAL LEGAL ACTIVITY OF COURTS AS EXEMPLIFIED BY LABOR DISPUTES

Author affiliation. *Anzhelika YASINSKAYA-KAZACHENKO* (Angelina_jas@mail.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article proves that «judicial practice» as an activity connected with development of normative generalizations can be placed in the legal science at the level of a scientific category that has goals, subject matter, and develops in time, space and circle of persons. Attention is drawn to the fact that the study of diverse opinions of courts concerning the applicable norms of law is possible at the level of novelty elements in the form of elimination of defects, filling qualified silence, intentional gaps and generally binding customs, establishing new principles (abuse of law, priority of facts) of labor law. Suggestions and recommendations are formulated about the need to correlate the institution of labor disputes resolution and procedural forms of the civil justice system in terms of changing the grounds or a reason for dismissal at the request of an employee, the immediate execution of decisions to reinstate the employee, the reversal of the execution of court decisions in labor cases.

Keywords: normative generalizations; legal provisions; filling gaps; element of novelty; correlation of norms; change of reason; execution of the decision; reversal of execution.

UDC (331.1) (349.22)

*Статья поступила
в редакцию 23. 01. 2023 г.*